

Глава 3.5

Затем он спустил ее трусики вниз, пока они не оказались вокруг ее лодыжек. Он раздвинул ее булки, пока не увидел розовую влажную киску и ее тугий маленький анус.

Она всхлипнула и пошевелила задницей, отчаянно ища его член - удовольствие, которого она жаждала годами.

- Ч-что бы ты сделал? - спросила она дрожащим от предвкушения голосом.

- Может быть, я бы трахнул ее. Надел на тебя наручники, заставил смотреть и ждать...

Роб улыбнулся.

- Пожалуйста... нет, - почти выкрикнула она.

Роб был доволен ее отчаянием.

- Тебе нужно, чтобы тебя трахнули, сейчас больше, чем когда-либо, не так ли?

- Да... пожалуйста, боже, трахни меня...

Роб не дал ей закончить свою мольбу. Он прижал свой член к ее телу и погрузился глубоко. Его длинный ствол погрузился в ее глубины. Ее киска была такой тугой и теплой, что было жаль, что у нее не было никаких перспектив, потому что такое тело заслуживало того, чтобы его трахали каждую ночь.

На мгновение Мэг потеряла дар речи, даже не могла дышать. Это было так давно, что у нее перехватило дыхание. Когда она, наконец, пришла в себя, то вздрогнула.

- Ооооохххх...

Роб начал толкаться.

- Ч-что... - Мэг начала всхлипывать, но ее голос дрожал. Ее ноги дрожали. Ее руки вцепились в дверной косяк. - А что, если нас поймают кто-то другой?

- А кто еще может нас поймать?

- Что, если Итан поймают нас?

- Твой сын?

Он начал погружаться глубже. Он знал, что это неправильно... Но эта женщина упомянула своего сына, когда он трахал ее... Это заставило его член набухнуть. Это был новый уровень отклонений, которого он не достиг... И по этой причине это был невероятный новый максимум.

Мэг уперлась вытянутыми руками и начала прижиматься задницей к вторгающемуся члену Роба. Он скользил все глубже и глубже. Мэг откинула голову назад. Ее упругие растрепанные волосы откинулись назад.

- Да... - ответила она.

- Ну не знаю... а что, если он действительно поймают нас?

Роб изобразил застенчивость, требуя от нее большего. Он хотел посмотреть, куда она пойдет с этим.

- О боже, - простонала она, прижимаясь к нему. Каждый раз, когда он это делал, ее тело с легкостью поглощало его длинный и пульсирующий ствол.

- Я ... я не знаю.

- Может быть, он захочет остаться и посмотреть. Посмотреть, какая шлюха его мамочка на самом деле.

Его член радостно погрузился в нее. Его голос был мягким и хриплым. Робу было стыдно признаться, что даже он дрожал. Это была очень запретная тема... Но это возбуждало его. Он хотел исследовать дальше.

Затем он схватил Мэг за волосы. Ее светлые волосы до плеч были мягкие и упругие.

- У него никогда не было девушки... - вздохнула она. - Мне жаль его. Наверное, ему очень одиноко.

Даже то, что она доверяла ему это, в то время как ее большая задница приятно покачивалась на его теле, казалось грязным.

- Совсем как его мамочке, - сказал Роб. - Он девственник?

- Угу, - выдохнула она. Ее задница скользила вверх и вниз теперь между длинными толчками. Ей пришлось прижаться лицом к дверному косяку, чтобы не упасть. Ее ноги так сильно дрожали, что колени стучали друг о друга. Ее трусики все еще висели на обеих лодыжках, как пара кандалов. - Но я не хочу, чтобы он жил так вечно. Ему следовало бы поступить в колледж... он должен встречаться с девушками... но...

Роб шикнул на нее. Он знал, к чему она клонит, — она боялась, что его инвалидность может задержать его.

- Как думаешь, ему понравится наблюдать за тобой? - спросил он, сильнее дергая ее за волосы.

Она всхлипнула и задохнулась.

- Я не знаю... - простонала она.

- Держу пари, что понравится. Держу пари, он бы очень возбудился, увидев твое сексуальное маленькое тело в действии.

Роб выскользнул из нее, дразня кончиком члена ее нетерпеливые половые губы. Бедр Мэг не переставали двигаться. Она нуждалась в нем больше, чем когда-либо в чем-либо.

- О боже... - простонала она.

- Держу пари, у него было бы очень много грязных мыслей о своей маме.

- Пожалуйста...

Она взглянула на него через плечо. Ее волосы упали на лицо, закрывая глаза, но он все еще мог видеть в них чистое инстинктивное вожделение.

- Что бы ты сделала, если бы я не стоял у твоей двери? - спросил Роб.

Мэг закрыла глаза и захныкала. Все ее тело умоляло его не прекращать трахать ее. Это было видно по ее движениям. Она сделает все, чтобы продолжать.

- Это так плохо, - призналась она, стыдясь себя, ее пальцы вцепились в раму.

- Расскажи мне. Или я уйду прямо сейчас... - сказал Роб.

- Я не могла остановиться. Мне это было так нужно, - сказала она, почти боясь, что он осудит ее. - Я бы вошла в его спальню и, прежде чем он успел бы сказать хоть слово, засунула бы его член себе прямо в рот.

- Плохая мамочка.

Роб шлепнул ее по заднице. Он был доволен собой. Он заставил ее признаться в самых запретных, ужасных мыслях, которые у нее были. Он задавался вопросом, было ли это полностью делом его волшебного компьютера... Или если бы мысль о вине всегда была там... Она съела ее, наблюдая, как растет ее мальчик.

Он вознаградил ее сильным толчком, возвращая свой член глубоко в ее тело.

- Я знаю, - ее глаза закрылись, но она все еще встречала его толчки своей задницей, полностью наклонившись вперед, ее задница никогда не останавливалась. Его член полностью исчезал в ее теле, и теперь она каждый раз двигалась всего на несколько дюймов, не желая позволить ему снова сбежать. Ее толчки становились все быстрее и быстрее. Роб заметил, какой мокрой она стала. Внутренняя поверхность ее бедер была покрыта соками.

- Ты стала бы у него первой?

- Я была так готова. Я бы... Ему это нужно, я знаю, что нужно. Но и мне тоже. Я бы скакала на нем, пока мы оба не выдохлись...

Член Роба сильно пульсировал с каждым ударом его сердца. Эта женщина в основном признавалась в мыслях и намерениях трахнуть своего сына-инвалида. Но абсолютная неправильность всего этого была самым большим волнением в его жизни. Он обладал абсолютным контролем над людьми. Он не только мог заставить кого-то трахнуть его так, как ему хотелось... Но он мог заставить людей пойти против их собственной морали. В данном случае мать была готова совершить величайший грех из-за его капризов. Более того, она хотела этого. Возможно, во всем виноват его компьютер, но он не мог просто контролировать действия, он мог контролировать желания. Контроль над мыслями.

- Ты бы не сделала этого, потому что тебе было жаль его. Ты бы не сделала этого, потому что думала, что у него нет выбора.

Роб довел эту мысль до конца. Его руки на ее теле крепко сжали ее. Он сильно потянул ее за волосы. Другой рукой он схватил ее за задницу и сжал. Его толчки угрожали ударить ее головой о стену. Но все же она откинула голову назад, толкнула себя навстречу. Она изо всех сил старалась не кричать, как призрак, преследующий этот старый дом.

- Ты бы сделала это по одной-единственной причине, - сказал Роб. - Потому что ты похотливая шлюха, а у него есть член, который может доставить тебе удовольствие.

- О боже, - начала кричать Мэг. Ее киска сжималась вокруг его члена, и он уже хорошо знал это чувство. Она кончала.

- Твой мальчик стал мужчиной, и теперь ты видишь в нем сексуальный объект... как развратная шлюха, какой ты и являешься.

Мэг пришлось зажать рот руками. Ее миниатюрное тело дрожало от сильного удовольствия, которое взяло верх. Она не кончала так много лет. Такого оргазма она, конечно, не могла достичь в одиночестве в своей пустой спальне.

- Еще хуже, - простонал Роб. - Тебя заводит мысль о том, как все плохо. Только сумасшедшая сексуальная мама могла бы трахнуть своего сына, и тебе нравится думать так о себе.

Крики Мэг заглушались ее руками. Ее попка подпрыгивала и покачивалась.

- Ты хочешь увидеть это выражение на его лице, когда его глаза закатываются, и он опустошает свои яйца в твое тело.

Мэг не могла вымолвить ни слова. Роб трахал ее, и не было никакой логики в том, что она могла бы сказать. Это была просто серия звериных стонов.

Она убрала руки ото рта, откинула голову назад. Ее язык свисал изо рта, как у собаки. Все, что она могла себе представить, это как ее сын смотрит на нее, сбитый с толку и потрясенный происходящим, а она открывает рот и начинает лизать его возбужденный член. Не осознавая этого, Мэг стала лизать дверной косяк перед ней, ее язык возбужденно двигался.

Для Роба это тоже было слишком, этот новый уровень разврата слишком возбуждал.

- Я собираюсь кончить, - выдал он.

- Дай это мне, - взмолилась она, пытаясь отдышаться.

Роб вышел из нее и развернул ее.

- На колени, - сказал он шепотом. Мэг, не раздумывая, опустилась на деревянный пол, как слуга, ожидающий, когда его накормят. Ее язык высунулся, рот приоткрылся.

- Закрой глаза и зови меня Итаном. Умоляй меня об этом, - сказал он.

Мэг обхватила свои сиськи, потирая торчащие соски.

- Пожалуйста, Итан. Маме нужно попробовать его на вкус. Накорми меня, Итан.

То, что она прошептала в темноте имя своего сына, привело Роба к оргазму. Ему пришлось прикусить губу, чтобы не закричать, когда его член выпустил крем. Он лихорадочно гладил свою твердую палку.

Поток спермы вырвался из его ноющего члена и упал на лицо Мэг.

- Вот так, малыш. Залей этим мамино лицо.

Серия веревок быстро выстрелила из члена Роба. Каждый раз у Мэг появлялась очередная грязная мольба о сыне, и Роб верил, что она действительно представляет, как ее сын вываливает свой груз ей на лицо. Он направил свой член прямо в ее открытый рот и позволил

последним тяжелым струям спермы упасть прямо на ее язык.

За короткое время Роб полностью заполнил ее рот.

- Глотай сперму своего сына, - сказал Роб, наполовину пьяный. Его собственные ноги теперь дрожали.

Мэг закрыла рот и повиновалась. Одним большим глотком его соленый груз исчез. Она стояла на коленях, глядя на него и лаская себя.

- А теперь иди спать и не буди своего сына. Ещё нет. У меня на тебя большие планы.

Роб подтянул спортивные шорты. В квартире по-прежнему было темно и тихо. Коридор был пуст, как всегда.

- Но пока я не вернусь снова, я позабочусь о том, чтобы у тебя было достаточно мыслей, чтобы составить тебе компанию...

Мэг молча встала, поправила футболку и подтянула мокрые трусики, как будто была в трансе. Затем она развернулась и направилась обратно в свою спальню, не издавая ни звука.

Роб тихонько хихикнул, когда Мэг проходила мимо закрытой двери спальни сына.

Не было причин, по которым два одиноких человека не могли бы найти утешение в объятиях друг друга. Но не сейчас. Медленное приближение к этому выводу доставило бы ему гораздо больше удовольствия. Тем более что его квартира была этажом выше. Он задумчиво посмотрел на потолок. Такое шоу для него было бы гораздо интереснее смотреть, чем участвовать в нем на самом деле.

Он вернулся в коридор и бросил осторожный взгляд на дверь 2В. Кейт Гэллоуэй определенно все усложнит. Но, возможно, Келси была права насчет того, что в его гареме может появиться полицейская. Ему просто нужно было придумать для нее план. Что-то большое...

Затем он на цыпочках вернулся в свою квартиру.

<http://erolate.com/book/983/24698>